

RU

Ценностные основания информационной политики государства в зарубежных постклассических социально-философских теориях

Катанаев М. И.

Аннотация. Цель статьи – выявление ценностных оснований информационной политики государства в зарубежных постклассических социально-философских теориях. В статье исследуются современные теоретические подходы к осмыслению государственной информационной политики в зарубежной социальной философии с точки зрения ценностного позиционирования в них личности, общества и государства. Как отмечает автор, позиции исследователей со времен Античности вплоть до эпохи метамодерна балансируют между обозначенными Платоном и Аристотелем коллективистским и индивидуалистическими полюсами. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении актуальных зарубежных теорий и концепций в русле философии информации и их сопоставлении с постмодернистскими взглядами. В результате проведенного исследования установлено, что в качестве исходного посыла проводимой государством информационной политики в современном мире выступает его стремление к самосохранению, что обуславливает содержание метанарратива и выбор соответствующих методов его внедрения.

EN

Value foundations of state information policy in foreign postclassical socio-philosophical theories

M. I. Katanayev

Abstract. The purpose of the article is to identify the value foundations of state information policy in foreign postclassical socio-philosophical theories. The article examines contemporary theoretical approaches to understanding state information policy in foreign social philosophy from the perspective of the value positioning of the individual, society, and the state within them. As the author notes, the positions of researchers from Antiquity to the metamodern era balance between the collectivist and individualist poles outlined by Plato and Aristotle. The scientific novelty of the study lies in examining current foreign theories and concepts within the framework of the philosophy of information and comparing them with postmodern views. As a result of the study, it was established that the initial premise of the information policy pursued by the state in the contemporary world is its drive for self-preservation, which determines the content of the metanarrative and the choice of appropriate methods for its implementation.

Введение

В условиях информационного общества и цифровой трансформации возрастает значимость информации как ресурса развития личности, общества и государства. Информация выступает общественным благом, формирующим равенство возможностей, достоинство и участие граждан. Вместе с тем широкое распространение цифровой информации нейтрализует традиционные методы государственного регулирования инфосферы, которые оказываются недостаточно комплексными и оперативными. Отсутствие контроля над распространением информации, в свою очередь, порождает угрозы деструктивного воздействия, от киберпреступности и неравного доступа к информации до размывания идейно-ценностных основ общества и политической дестабилизации. Реализация возможностей информационного способа развития, способствующего достижению социального равенства и социальной справедливости, и купирование вновь возникающих угроз в условиях нарастания количества и значимости информации в мировых политических процессах и непрерывного технологического развития требуют научно разработанной информационной политики, имеющей прочные социально-философские основания.

Проблема формирования такой информационной политики заключается в том, что этот процесс происходит в условиях развитого цифрового информационного общества, обуславливающего многосубъектность

информационной политики, которая может проводиться не только государством, но и множеством других акторов, преследующих неконструктивные, а подчас и не осознаваемые до конца цели. Также информационная политика, будучи ориентированной на человека, неизбежно сталкивается с противоречием индивидуализации и социального целого, эффективности воздействия на отдельного человека и общество в целом.

Теоретической базой исследования послужили работы зарубежных философов, социологов и политологов второй половины XX – начала XXI вв. Философы-постмодернисты критически воспринимали информационное доминирование современного им общества: согласно Ж. Бодрийяру (2015) оно обуславливает господство симулякров, М. Фуко (2010) развил концепцию паноптикума как постоянного наблюдения, Дж. Агамбен (2011) описывает такое общество как концентрационный лагерь. Теоретики информационного общества М. Кастельс (2000), Ф. Уэбстер (2004) первыми обозначили способность и обязанность государства регулировать инфосферу. С работ С. Брамана (Braman, 2011) и А. Даффа (Duff, 2004) начинается теоретическое осмысление информационной политики как таковой. Исследователи цифровизации (Wurm, Matt, Benlian, Hess, 2025) отмечают важность информационных метатехнологий в становлении информационного общества. Наиболее полная теория информационной сферы представлена в статье Л. Флориди и соавторов (Floridi, Buttaboni, Hine et al., 2025), которые приходят к выводу о необходимости централизованного регулирования хаотичных информационных потоков с использованием средств цифровизации, выработки этики применения технологий искусственного интеллекта. Отдельный блок исследований посвящен обострившимся в настоящее время угрозам в инфосфере. Так, Л. Макинтайр (McIntyre, 2018) пишет о возникшей проблеме постправды, Т. Фролих (Froehlich, 2019) и Дж. Местре (Mestre, 2025) занимаются проблемами самообмана и псевдокогнитивных авторитетов, Ш. Зубофф (2022) исследует феномен «надзорного капитализма».

В представленных концепциях прослеживаются отдельные элементы ценностных оснований информационной политики, однако в системном виде они не сформированы. Требуется определение ценностных основ, из которых должна исходить государственная информационная политика, адекватная реалиям и эффективная по результатам.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать взгляды философов-постмодернистов на проблему влияния информации на общество второй половины XX века;
- проследить развитие теории информационного общества и процесс концептуализации информационной политики у социальных философов конца XX – начала XXI вв.;
- определить ценностные приоритеты авторов рассмотренных зарубежных социально-философских концепций в части дихотомии личности и государства, индивидуализма и коллективизма.

Объектом исследования является информационная политика государства. Предмет составляют зарубежные постклассические теории и концепции информационной политики государства.

В качестве теоретического основания исследования в статье применяется деконструкция Ж. Деррида (2000) для выявления нераскрытых смыслов, содержащихся в философских работах, и помещения их в новый контекст. В качестве теоретических методов в статье применяются герменевтический подход, используемый для истолкования философских теорий с учетом исторического и социокультурного контекстов, а также аксиологический – для обнаружения лежащих в основе авторских концепций ценностей. Методы анализа текстов, сравнительно-сопоставительного анализа и дискурс-анализа применяются, чтобы однозначно определить позиции авторов исследуемых теорий. Для выявления сущностной характеристики и функциональной определенности рассматриваемого феномена используется социально-философский анализ.

Практическая значимость данного исследования заключается в определении идейно-ценностных предпосылок государственной информационной политики. Философское обоснование приоритета государства в формировании информационной среды может послужить концептуальной апологетической основой его информационной политики как в содержательном аспекте (выработка национальной идеи, идеологии), так и в процессе реализации технической стороны (нормативно-правовое регулирование, выстраивание информационной инфраструктуры, обеспечение информационной безопасности).

Обсуждение и результаты

В постклассической социально-философской литературе наблюдается неудовлетворенность системотворчеством, характерным для классиков социальной философии (Гегель, Маркс), на фоне чего происходит критика роли государства в управлении информационными процессами. Вследствие трагических исторических событий начала – середины XX века возникла переоценка глобальных философских систем, якобы способных всецело объяснить динамику исторического развития, от целостности и глобальности мыслители перешли к описанию реальности с позиций фрагментарности и хаотичности. Понятие информации как неотъемлемого атрибута объективной реальности прочно входит в категориальный строй социально-философского знания. Общим идейно-методологическим посылом при этом выступает приоритет личности, которая оказывается заброшенной в мир постоянного (онтологического) информационного воздействия как со стороны государства, так и других акторов. Мыслители этого периода (Агамбен, 2011, с. 152-156; Бодрийяр, 2015, с. 23-26; Фуко, 2010, с. 240-245) скептически относятся к роли государства в управлении информационной сферой и отмечают распад ценностных ориентаций личности и общества. Ими прослеживаются тоталитаристские тенденции

в применении государством различных инструментов информационного воздействия. Социальные философы-постклассики сформулировали три основных направления информационной политики государства – формирование метанарратива, конструирование чрезвычайного положения, создание образа врага.

При этом уже в рамках метамодерна происходит возврат к пониманию важной роли государства в его управлении информационными процессами. Теоретически оформляется само понятие информационной политики государства. Получив новые цифровые инструменты регулирования, государство оказывается в положении демиурга, программирующего метанарративы на уровне всего общества и обладающего широким спектром технологий для их внедрения в массы. При этом в условиях цифровизации доступ к этим возможностям имеет множество субъектов, составляющих конкуренцию государству в инфосфере. Именно на этом этапе и обостряется проблема философских, в первую очередь, ценностных оснований информационной политики государства – какую конечную цель оно должно преследовать и какие ценности защищать? Представляется, что ведущей ценностью для него становится самосохранение как противостояние радикальным формам психологического и технологического воздействия.

Обобщение постмодернистских позиций в оценке роли государства можно найти в трудах итальянского философа Дж. Агамбена, который предложил развитие политической теологии К. Шмитта и биополитики М. Фуко в терминах «*homo sacer*» («сакрального человека» – пер. М. К.), чрезвычайного положения и голой жизни. Агамбен возвращается к идее Аристотеля о том, что государство представляет более высокую форму человеческой жизни. Однако если классик имел в виду «политию», нацеленную на достижение добродетели, то в концепции Агамбена такое государство превращается в концентрационный лагерь, подчиняющий себе разум и тело человека. Развивая шмиттовское понятие чрезвычайного положения, Агамбен приходит к выводу, что современное государство специально конструирует его и применяет соответствующие ему меры на постоянной основе для упрочения своей власти. Конструируя состояние чрезвычайного положения, государство помещает себя вне правового контекста, что позволяет ему самостоятельно выбирать цели и применять любые методы их достижения. Иными словами, Дж. Агамбен показывает гипотетические возможности современного государства, однако, остается открытым вопрос: для чего оно может их задействовать (Агамбен, 2011, с. 134-137).

В рамках социальной философии второй половины XX века значительное внимание уделяется исследованию складывающегося информационного общества. Подробный анализ различных его концепций (Д. Белла, М. Кастельса и др.) осуществил британский социолог Ф. Уэбстер, который приходит к выводу, что рассмотренные им теории преувеличивают значимость роста количества информации и недостаточно акцентируют внимание на том, что это за информация и каким именно образом она используется в современном обществе. Помимо этого, важна роль и экономических факторов, лишь косвенно связанных с информационными процессами (Уэбстер, 2004, с. 360-373).

Взаимовлияние формирующегося информационного (сетевого) общества и новых экономических моделей исследуется в работе М. Кастельса (2000). Отмечается, что стихийно формируемое по законам рынка информационное общество порождает социальную несправедливость. В новых условиях для сохранения социальной гармонии государству необходимо регулировать вновь возникающие информационные отношения и тем самым создавать модель «информационного государства благоденствия». Основой такого государства выступает динамично развивающаяся информационная экономика, перераспределение доходов от которой может обеспечить эффективную социальную политику. В свою очередь, гарантированное качественное социальное обеспечение «подпитывает» высокотехнологичную экономику квалифицированными кадрами. При этом очевидно, что стихийным образом такая модель взаимодействия капитала и общества возникнуть не может; требуется государственное вмешательство, т. е. информационная политика (Кастельс, 2000, с. 68-69).

В конце XX – начале XXI веков на фоне осмысления информационного общества в зарубежной научной мысли происходит концептуализация собственно информационной политики государства. Ускоренное становление информационного общества в конце прошлого века и в начале текущего было обусловлено началом цифровизации (Wurm, Matt, Benlian, Hess, 2025, с. 1). Появление цифровых компьютерных средств работы с информацией (получивших название информационные метатехнологии) вызвало коренную трансформацию традиционного социально-экономического уклада. Роль государства в регулировании этих процессов возросла от незначительной до крайне важной. Впервые понятие «информационной политики» («*information policy*» – пер. М. К.) встречается в зарубежной науке в 1970-х гг., однако признание ее важности и детальная разработка начинается с начала XXI века (Duff, 2004, р. 73). В работах американской исследовательницы С. Брамман информационная политика («*information policy*» – пер. М. К.) позиционируется как собирательное понятие, охватывающее нормативно-правовое регулирование процессов создания, обработки, передачи, доступа к информации и ее применения. Сюда же относится медиаполитика, культурная политика и регулирование сети Интернет. Таким образом, информационная политика объединяет в себе разрозненные ранее направления деятельности государства по регулированию духовной сферы общества (Braman, 2011, р. 1-5).

В современной социально-философской мысли наиболее полная концепция исследуемой проблемы представлена у Л. Флориди – основоположника философии информации, исследователя цифровой этики, автора концепции инфосферы. В своей статье «Закат аналогового мира, усиление значимости аппаратного обеспечения и что с этим делать» Флориди отмечает рост влияния цифровых информационных моделей на сознание и деятельность людей в разных сферах, от финансов до здравоохранения (Floridi, 2025). Вместе с тем, неизбежные упущения и ошибки в построении цифровых моделей приводят их пользователей к столкновению с аналоговой реальностью, не всегда соответствующей своему цифровому двойнику. Также Флориди

отмечает сохраняющуюся и даже возрастающую значимость собственно аналоговых факторов – таких, например, как доступ к редкоземельным металлам, энергоресурсам и аппаратным компонентам. Цифровая реальность не может существовать без них, а тот, кто ими владеет, имеет непропорциональное влияние на ее формирование. Пути решения Флориды видит в совершенствовании образования, усилении правового регулирования и обеспечении цифрового суверенитета («digital sovereignty» – пер. М. К.), т. е. всего того, что входит в понятие информационной политики государства (Floridi, 2025, p. 15-20).

Цифровизация вызвала слияние многих традиционных форм средств массовой информации (печатных, радио, телевидение). До появления цифровых технологий государство регулировало эти формы по отдельности в рамках медиаполитики. Современное цифровое медиaprостранство оказывается сложнее для государственного регулирования, что обуславливает широкое распространение в нем ложной информации.

В обществе гиперреальности господствует постправда (постистина), исследованию которой посвящена книга Л. Макинтайра. По аналогии с классическим определением истины как корреспонденции постправду можно предварительно обозначить как соответствие информации эмоциональному состоянию населения в данный момент. При этом последнее формируется теми, кто обладает идеологическим превосходством («ideological supremacy»). Иными словами, в условиях кризиса метанарративов в качестве отправной точки может послужить любая мифологическая или идеологическая конструкция, благоприятная субъекту информационной политики (McIntyre, 2018, p. 13).

В работе Т. Фролиха подробно разбирается феномен «ложной информации» («false information» – пер. М. К.) и причин ее распространения. Автор отмечает, что цифровые технологии крайне обострили эту проблему. Ложная информация представлена целым спектром конкретных приемов, таких как недостоверная информация, намеренная дезинформация, упущение, умолчание (Froehlich, 2019, p. 118). Основным фактором в распространении ложной информации становится, по мнению автора, псевдокогнитивный авторитет («pseudo-cognitive authority» – пер. М. К.). В отличие от когнитивного авторитета («cognitive authority» – пер. М. К.), представляющего людям соответствующую действительности информацию и опирающегося на надежные источники и рациональные доводы, псевдокогнитивный авторитет лишь создает видимость объективности, однако на деле распространяет искаженную или выдуманную информацию, апеллируя к эмоциям аудитории. Вторым фактором, обуславливающим распространение ложной информации, выступает самообман («self-deception» – пер. М. К.) (Froehlich, 2019, p. 126-128).

Статья Дж. Местре посвящена анализу концепта самообмана, лежащего в основе проблемы распространения ложной информации. В теории автора в русле философии информации данное понятие рассматривается в двух разрезах – онтологическом и психологическом. Первая трактовка восходит к метафоре платоновской пещеры и представляет социальную реальность как изначально иллюзорную, вследствие чего от индивида требуются сознательные усилия для обнаружения истины. Психологический самообман означает мотивированный выбор человека игнорировать объективную реальность и пребывать в иллюзиях (Mestre, 2025, p. 281-283).

Еще одним направлением современных исследований в области информационной политики является проблема конфиденциальности («privacy» – пер. М. К.) и слежки («surveillance» – пер. М. К.). Наиболее важными в этой сфере можно назвать работы американского философа Ш. Зубофф, которая ввела в научный оборот понятие «надзорный капитализм» («surveillance capitalism» – пер. М. К.) (Зубофф, 2022, с. 10). Данное понятие описывает сложившуюся в настоящее время ситуацию, при которой активное применение людьми цифровых информационно-коммуникационных технологий сопровождается тотальным сбором их персональных данных, аккумуляруемых американскими транснациональными корпорациями-монополистами в области информационных технологий. Собранные данные далее используются в процессах управления и производства, по сути, формируя сознание современных людей. Такие возможности делают транснациональные корпорации могущественным субъектом глобальной информационной политики. Во многом эта ситуация соответствует более ранним концепциям паноптикума М. Фуко (2010, с. 91-98) и концентрационного лагеря Дж. Агамбена (2011, с. 221-229).

В последние годы особую актуальность приобрела проблема регулирования технологий машинного обучения, стремительное развитие которых резко обострило традиционные проблемы информационной политики. В частности, рассмотренные нами феномены «ложной информации» и «сбора данных» вследствие применения нейросетевых технологий приобретают тотальный характер. В зарубежной науке в процессе формирования находится новое направление исследований, получившее название «этика искусственного интеллекта» («AI Ethics» – пер. М. К.), являющееся предметом научного интереса, например, Л. Флориды, который в одной из своих последних работ негативно характеризует текущее положение в сфере регулирования искусственного интеллекта и предлагает возможное решение в виде совершенствования механизмов взаимодействия международных организаций в сфере искусственного интеллекта и расширения их полномочий (Floridi, Buttaboni, Hine, Novelli, Schroder, Shanklin, 2025, p. 5-6, 11-12).

Заключение

Таким образом, в результате проведенного анализа зарубежных постклассических социально-философских теорий можно проследить эволюцию подходов к определению ценностных оснований информационной политики государства. Постклассические теории отходят от дихотомии индивидуального и коллективного, и в большей степени концентрируются на основных направлениях деятельности государства в информационной сфере. Подспудно, исходя из приоритета личности, мыслители-постмодернисты не переоценивают

ее индивидуальные возможности в противостоянии постоянному внешнему информационному воздействию. Можно сказать, что последнему способно противодействовать только государство как единая воля людей. Вместе с тем, многие мыслители-постмодернисты скептически относятся к роли государства в регулировании духовной сферы, усматривая в нем мрачную перспективу тоталитарной антиутопии.

Параллельно в социально-философских теориях конца XX – начала XXI века происходит концептуализация информационной политики государства, которая становится самостоятельным предметом исследования. Будучи изначально узкой сферой технического регулирования, информационная политика со временем вошла в себя комплекс актуальных проблем духовной сферы. Прослеживаемое зарубежными исследователями отставание государственного регулирования от стремительного развития и хаотичного применения информационных технологий вызывает острые проблемы ложной информации, конфиденциальности персональных данных, искусственного интеллекта. Реализация индивидуалистической модели информационной политики государства, исходящей из возможности человека силами своего разума противостоять информационному воздействию и фактически отстраняющей государство от управления инфосферой, приводит к «колонизации» информационного пространства деструктивными элементами (транснациональные корпорации, международный терроризм, иностранные спецслужбы).

В русле постклассической социальной философии отдельные аспекты деятельности государства по регулированию духовной сферы жизни общества (воспитание, религия, идеология) были объединены и переосмыслены в терминах теории информации. Мыслители-постклассики отметили широкий спектр доступных государству инструментов формирования информационного пространства, среди которых выделяется три основных направления информационной политики государства – формирование метанарратива, конструирование чрезвычайного положения и создание образа врага.

В современном мире в условиях информационного общества, цифровизации и глобальных вызовов доступ к инструментам информационного воздействия имеет множество субъектов, составляющих конкуренцию государству в инфосфере. На этом этапе в социальной философии происходит концептуализация информационной политики государства, становится очевидной ее важность и необходимость, и вместе с этим обостряется проблема философских, в первую очередь, ценностных ее оснований. Для выработки этих оснований необходимо найти баланс между ценностями государства и личности. Перевес в сторону первого, как считали постмодернисты, чреват тоталитаристскими тенденциями, в то время как абсолютизация индивидуализма в эпоху цифровизации может привести к атомизации и распаду общества.

В качестве перспективы дальнейшего исследования можно обозначить сопоставление зарубежных классических и постклассических социально-философских теорий с отечественными концепциями для выявления философских оснований информационной политики государства.

Источники | References

1. Агамбен Дж. Номос sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Издательский дом Постум, 2015.
3. Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000.
4. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А. Ф. Васильева; под науч. ред. Я. Охонько и А. Смирнова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2022.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. О. И. Шкаратана. М.: Государственный университет «Высшая школа экономики», 2000.
6. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.
7. Фуко М. Рождение биополитики: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году / пер. с фр. А. В. Дьяков. СПб.: Наука, 2010.
8. Braman S. Defining Information Policy // Journal of Information Policy. 2011. N. 1. <https://doi.org/10.5325/jinfopoli.1.2011.1>
9. Duff A. S. The Past, Present, and Future of Information Policy // Information, Communication & Society. 2004. Vol. 7. N. 1. <https://doi.org/10.1080/1369118042000208906>
10. Floridi L. The Eclipse of the Analogue, the Hardware Turn, and how to Deal with Both // Philosophy & Technology. 2025. Vol. 38. N. 149 <https://doi.org/10.1007/s13347-025-00994-2>
11. Floridi L., Buttabori C., Hine E., Novelli C., Schroder T., Shanklin G. Open-Source AI Made in the EU: Why it is a Good Idea // Minds and Machines. 2025. Vol. 35. N. 23. <https://doi.org/10.1007/s11023-025-09728-x>
12. Froehlich T. J. The role of pseudo-cognitive authorities and self-deception in the dissemination of fake news // Open Information Science. 2019. Vol. 3. No. 1. <https://doi.org/10.1515/opis-2019-0009>
13. McIntyre Lee Post-Truth. Cambridge, MA: MIT Press, 2018.
14. Mestre J. Informational self-deception: deconstruction and reconstruction within philosophy of information // Information Research an International Electronic Journal. 2025. Vol. 30. No. 1. <https://doi.org/10.47989/ir30ColIS52312>
15. Wurm B., Matt Ch., Benlian A., Hess Th. A revised framework for digital transformation strategies: contemporary insights and future research pathways // Electronic Markets. 2025. Vol. 35. No. 99. <https://doi.org/10.1007/s12525-025-00838-z>

Информация об авторах | Author information**RU****Катанаев Максим Иванович¹**¹ Забайкальский государственный университет, г. Чита**EN****Maksim Ivanovich Katanayev¹**¹ Transbaikal State University, Chita¹ katanaevmi@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 08.09.2026; опубликовано online (published online): 19.10.2026.

Ключевые слова (keywords): информационная политика; зарубежная социальная философия; постклассические теории; динамика ценностного позиционирования; дихотомия коллективизма и индивидуализма; information policy; foreign social philosophy; postclassical theories; dynamics of value positioning; dichotomy of collectivism and individualism.